

В настоящее время Чжоу Бай находился во втором Царстве, Царстве Двух Крайностей.

Нормальное значение Ауры должно находиться в пределах 2000-3000 единиц.

Однако, благодаря культивированию Изначального Дао, сложность повышения прогресса культивирования была значительно снижена, что позволило ему достичь второго Царства с Аурой чуть больше 1000.

Текущее значение Ауры Чжоу Бая слегка превышало 1300.

Это означало, что Чжоу Бай должен был потратить много времени и Энергии Лени, чтобы повысить свою Ауру, прежде чем он сможет продолжить зажигать звёздные точки.

Поэтому Чжоу Бай задумался и решил использовать Энергию Лени для изучения Возвращения Десяти Тысяч Мечей, после того, как зажжёт пятую звёздную точку.

«Сначала я использую Энергию Лени, чтобы закончить изучение Возвращения Десяти Тысяч Мечей, а затем подумаю о том, чтобы увеличить Ауру.»

«Тем не менее, через месяц Кристина и Айша должны продвинуться, а Айша, возможно, закончит изучение первозданного даосского священного писания 01, и тогда я смогу продать его и получить 500 000 единиц Энергии Лени.»

В мире снов Цзяоцзяо тоже с некоторым удивлением посмотрела на Чжоу Бая.

— Неужели, его скорость обучения может увеличиться? Это из-за накопления знаний? — однако Цзяоцзяо покачала головой. — Но если подсчитать время, то уже слишком поздно. Он потерял слишком много времени на первой каменной плите. Если подсчитать его нынешнюю скорость обучения, то она примерно такая же, как и у того Семени Бессмертного Бога.

Наконец час истёк, Цзяоцзяо незаинтересованно кивнула двум парням и, взмахнув рукой, вытолкнула Чжоу Бая и Чжэн Вэньтяня из мира снов.

Чжэн Вэньтянь очнулся от сна, в его духе всё ещё царили тревога и напряжение. Он очень хотел вернуться в мир снов, чтобы продолжить культивировать Возвращение Десяти Тысяч Мечей.

Он понимал, что это негативный эффект, возникший в его духе в процессе культивирования техники Сумеречного Дао, и мог лишь изо всех сил стараться подавить его.

Чжоу Бай с другой стороны совсем как ни в чём не бывало встал, посмотрел на Чжэн Вэньтяня и сказал:

— Старина Чжэн, зачем ты сидишь? Давай поедим вместе?

Чжэн Вэньтянь яростно открыл глаза, они были налиты кровью. Он чувствовал, что его Аура, казалось, находится в хаосе, а глядя на Чжоу Бая, чувствовал только беспокойство и гнев.

— Нужно успокоиться и сосредоточиться. Не поддаваться безумным мыслям.

Чжэн Вэньтянь почувствовал, как на его голову внезапно легла ладонь, и в его море сознания хлынула мягкая Аура, которая помогла ему успокоиться и стабилизировать психическое

состояние.

Как только он почувствовал, что его настроение постепенно успокаивается, рядом с его ушами снова раздался пронзительный голос.

— Старейшина Сунь, что случилось со стариной Чжэн? — Чжоу Бай обвёл взглядом Чжэн Вэньтяня и сказал: — Как может хороший человек вдруг потерпеть неудачу? Увы, я думаю, что у него всё ещё слишком слабое сердце. Может ли он всё же поесть? Я жду, когда он сможет присоединиться ко мне и поесть. Почему бы тебе не дать мне свою карточку с баллами, старина Чжэн. Я буду ждать тебя в столовой.

Пха!

Увидев, что Чжэн Вэньтяня вырвало большой порцией крови, Чжоу Бай был потрясён.

— Что с ним случилось? Старейшина Сунь, перестанет ли карточка с баллами работать после смерти человека?

Чжэн Вэньтянь уставился на Чжоу Бая. Кровь в его глазах, казалось, пульсировала, отчего Чжоу Бай был поражён.

— Закрой глаза, — старейшина Сунь сказал Чжэн Вэньтяню. — Чжоу Бай, тебе тоже следует говорить поменьше. Мне кажется, он взбесится, если ты скажешь ещё несколько слов. Уходи первым. Не жди его.

Чжоу Бай беспомощно вздохнул и медленно удалился под пристальным взглядом старейшины Суня, подумав:

«Удивительно, но я собрал на 200 баллов меньше, чёрт возьми.»

Чжоу Бай сейчас испытывал острую нехватку баллов, и поскольку жирная овца №1 была больна и не могла давать баллы, он планировал в этот раз не упустить жирную овцу №2.

\* \* \*

Как только Чжоу Шань вышел из кабинета, его прошиб холодный пот.

Он увидел, что Чжоу Бай сидит на корточках снаружи, и как только увидел его появление, он поднял голову и улыбнулся.

— Какое совпадение, учитель Чжоу, мы снова встретились.

Чжоу Шань развернулся и хотел было уйти обратно, но услышал голос Чжоу Бая, донёсшийся до его ушей, как по волшебству, и заставивший его остановить свои движения.

— Одолжите мне немного баллов, чтобы поесть, учитель Чжоу, я здесь умираю от голода.

Чжоу Шань уставился на большое и крепкое тело Чжоу Бая, по которому было видно, что тот точно не голодает.

Тем не менее, его рот ответил:

— Хорошо, я одолжу тебе.

Только произнеся эти слова, Чжоу Шань пожалел об этом и в душе мысленно прорычал:

«Почему? Почему, Чжоу Шань? Почему ты стал мягким?»

Он смотрел на Чжоу Бая и тихо сказал:

— Почему я чувствую себя таким мягкосердечным каждый раз, когда этот парень просит меня одолжить ему баллы? Кстати говоря, моя фамилия Чжоу, и его фамилия тоже Чжоу. Этот парень выглядит чем-то похожим на меня, когда я был моложе. Может быть, он...

Под влиянием Катастрофы Бедности человек вообще не замечает странности своего поведения и, естественно, придумывает всевозможные оправдания своей странности. Таков инстинкт мышления.

Как Чжэн Вэньтянь раньше, так и Чжоу Шань сейчас. Из-за необходимости придать действиям достойный вид, их мозг начал обдумывать всевозможные причины, даже неосознанно принимая их.

И как раз в тот момент, когда Чжоу Шань размышлял, к нему вышел Люй Чунъян и, увидев Чжоу Шаня и Чжоу Бая, с любопытством спросил:

— Чжоу Бай? Почему ты здесь? Неужели занятия в классе специальной подготовки так просты? Ты ведь не прогуливаешь занятия?

Увидев серьёзное лицо Люй Чунъяна, Чжоу Бай быстро сказал:

— Учитель Люй, пожалуйста, не обвиняйте меня просто так. Теперь в классе специальной подготовки я каждый день посещаю занятия вовремя.

— Просто не прогуливай занятия, — Люй Чунъян кивнул, а затем спросил с некоторым сомнением: — Ты зачем-то ищешь учителя Чжоу Шаня?

— Ага, — Чжоу Бай поспешно кивнул головой. — Нам со старшим Чжоу нужно кое-что обсудить. Учитель Люй, вам следует поспешить в класс.

Люй Чунъян бросил на них странный взгляд, но, подумав, что скоро наступит время занятий, отправился на урок.

— Тогда пойдём, я угощу тебя.

В это время Чжоу Шань схватил Чжоу Бая за руку. Чжоу Бай облегчённо вздохнул, отдернул руку и, посмотрев на рану размером с булавочную головку, спросил:

— Учитель, почему у вас рука колется?

— О~ В последнее время я слишком много культивирую Ауру Меча, и иногда она остаётся на моих руках, — Чжоу Шань манипулировал Аурой, чтобы собрать несколько капель крови Чжоу Бая со своей ладони, и тайно сказал: — Лучше пусть кто-нибудь проверит, является ли этот ребёнок моим кровным родственником или нет.

Однако Чжоу Бай нахмурился, почувствовав, что действия Чжоу Шаня несколько странны, и, опасаясь, что этот приспешник Небесных Демонов что-то сделал с его телом, тут же вернулся на 20 минут в прошлое, взял у него карточку с баллами и убежал, совершенно не дав тому возможности сказать ещё хоть слово в свой адрес.

Чжоу Шань посмотрел на убегающего Чжоу Бая и покачал головой.

— Даже то, как он бежит, очень похоже на меня. Может быть, это действительно связь между кровными родственниками?

Потратив баллы Чжоу Шаня, Чжоу Бай не останавливался, так как сильно ощущал недостаток Энергии Лени и баллов.

— Теперь, когда давление, вызванное Небесными Демонами, так велико, если я продолжу делать это так медленно, то мой прогресс будет также медленным.

Хотя Чжоу Бай и в самом деле быстро продвигался вперёд, настолько быстро, что в это даже не верилось, но, когда он подумал о рушащемся человечестве и бесчисленных людях, переходящих на сторону Небесных Демонов, то почувствовал, что ещё слишком слаб и немощен.

И вот постепенно к нему пришла мысль.

«Необходимо расширить загон для овец.»

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3407648>